

Арбитражный суд Республики Северная Осетия - Алания

Именем Российской Федерации

Р Е Ш Е Н И Е

Резолютивная часть решения объявлена 13.03.2017

Решение в полном объеме изготовлено 17.03.2017

г. Владикавказ

Дело № А61-110/2017

17 марта 2017 года

Арбитражный суд Республики Северная Осетия – Алания в составе судьи Коптевой М.Б., при ведении протокола секретарем судебного заседания Гизоевой И.Г., рассмотрев в судебном заседании дело по заявлению общества с ограниченной ответственностью «Владикавказский технологический центр «Баспик» (ОГРН 1021500671719, ИНН 1503002091)

к Кавказскому управлению Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору (ОГРН 1127747288910, ИНН 2632101222)

о признании незаконным и отмене постановления № 6238-Р-Вп-з/10.1/1 от 22.12.2016 г. при участии:

от заявителя – Оснас А.А. по доверенности от 01.09.2016 г.,

от ответчика – Козаева М.О. по доверенности от 30.01.2017г., Кисиева Д.З. по доверенности от 25.01.2017 г.;

установил: общество с ограниченной ответственностью «Владикавказский технологический центр «Баспик» (далее – ООО ВТЦ «Баспик», Общество, заявитель) обратилось в Арбитражный суд РСО-Алания с заявлением о признании незаконным и отмене постановления Кавказского управления Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору (далее – КУ Ростехнадзора, Управление) №6238-Р-Вп-з/10.1/1 от 22.12.2016 о привлечении к административной ответственности по части 11 статьи 19.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) в виде взыскания штрафа в размере 400000 рублей.

Общество в заявлении, дополнении к заявлению от 09.03.2017 и его представитель в судебном заседании считают постановление №6238-Р-Вп-з/10.1/1 от 22.12.2016 незаконным, указав на отсутствие состава и события правонарушения, на то, что предписание, за неисполнение которого Общество привлечено к административной ответственности не соответствует требованиям законодательства, предписание должно

быть реально исполнимо и содержать конкретные указания, неопределенность и неисполнимость предписания является основанием для признания его недействительным. Также заявитель сослался на вступившее в законную силу постановление Промышленного районного суда г.Владикавказа от 30.09.2016 по делу №5-142/16, которым производство по делу об административном правонарушении по части 1 статьи 9.1 КоАП РФ в отношении ООО ВТЦ «Баспик» прекращено ввиду отсутствия состава и события административно правонарушения, тогда как в оспариваемом постановлении указано, что при проведении проверки у заявителя выявлено отсутствие лицензии на осуществление деятельности по эксплуатации взрывопожароопасного и химически опасного производственного объекта I, II, III класса опасности.

Управление в представленном отзыве и его представители в судебном заседании считают постановление законным, а требования заявителя необоснованными и не подлежащими удовлетворению по доводам, изложенным в отзыве, указав, что выводы Промышленного районного суда г.Владикавказа, изложенные в постановлении от 30.09.2016 по делу №5-142/16 не являются обстоятельствами, освобождающими ООО «Баспик» от ответственности за невыполнение предписания КУ Ростехнадзора от 05.08.2016, не имеют преюдициального значения, а являются одним из доказательств, в соответствии со статьей 75 АПК РФ, которое оценивается арбитражным судом наравне с другими доказательствами.

Исследовав материалы дела, заслушав представителей сторон, суд установил следующее.

Как следует из материалов дела, Кавказским управлением Ростехнадзора на основании Акта проверки от 05.08.2016 № 3359-р-пл-з/10.1, составленного в отношении ООО ВТЦ «Баспик» выдано предписание №3359-р-пл-з/10.1 от 05.08.2016 об устранении в срок до 07.11.2016 выявленных в ходе проверки нарушений, а именно: отсутствует лицензия на осуществление деятельности по эксплуатации взрывопожароопасного и химически опасного производственного объекта I, II, III класса опасности (ст.9 п.1 Федерального закона от 21.07.1997 № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов», ст.12 Федерального закона от 04.05.2011 № 99 «О лицензировании отдельных видов деятельности», Постановление Правительства РФ № 492 от 10.06.2013 Положение о лицензировании эксплуатации взрывопожароопасных и химически опасных производственных объектов I, II, III классов опасности).

Управлением на предмет выполнения предписания от 05.08.2016 № 3359-Р-пл-з/10.1 в соответствии с Распоряжением от 24.11.2016 № 6238-р-вп-з/10.1 в период с 05.12.2016 по 07.12.2016 была проведена проверка устранения выявленного нарушения. Общество извещено о проведении проверки путем направления уведомления от 24.11.2016 № 2720-з/10.1 по средствам почтовой связи, вручено Обществу 30.11.2016.

Управлением по результатам проверки составлен акт от 07.12.2016 № 6238-р-вп-з/10.1 о выявлении факта невыполнения предписания от 05.08.2016 № 3359-Р-пл-з/10.1: отсутствует лицензия на осуществление деятельности по эксплуатации взрывопожароопасного и химически опасного производственного объекта I, II, III класса опасности.

Управлением вынесено предписание от 07.12.2016 № 6238-р-вп-з/10.1 об устранении выявленных нарушений в срок до 07.03.2017. Указанные акт проверки и предписание направлены в адрес Общества и получены им 13.12.2016.

Управление, усмотрев в действиях Общества признаки административного правонарушения, предусмотренного частью 11 статьи 19.5 КоАП РФ, в присутствии представителя Общества, 15.12.2016 составило протокол об административном правонарушении № 6238-р-вп-з/10.1/1.

Управление определением от 15.12.2016 назначило рассмотрение дела об административном правонарушении (протокола от 15.12.2016 № 6238-р-вп-з/10.1/1) в 11 час. 00 мин. 22.12.2016, копию определения получил представитель Общества 15.12.2016.

Управление 22.12.2016, в отсутствие извещенного представителя Общества, вынесло постановление № 6238-Р-Вп-з/10.1/1 о назначении административного наказания Обществу по ч. 11 ст. 19.5 КоАП РФ в виде административного штрафа в размере 400000 рублей. Постановление направлено по почте и получено Обществом 11.01.2017.

Не согласившись с указанным постановлением, заявитель обратился в арбитражный суд с настоящим требованием.

Частями 1 и 2 статьи 46 Конституции Российской Федерации установлено, что каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд.

Частями 6, 7 статьи 210 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) предусмотрено, что при рассмотрении дела об оспаривании решения административного органа о привлечении к административной ответственности арбитражный суд в судебном заседании проверяет законность и обоснованность

оспариваемого решения, устанавливает наличие соответствующих полномочий административного органа, принявшего оспариваемое решение, устанавливает, имелись ли законные основания для привлечения к административной ответственности, соблюден ли установленный порядок привлечения к ответственности, не истекли ли сроки давности привлечения к административной ответственности, а также иные обстоятельства, имеющие значение для дела.

При рассмотрении дела об оспаривании решения административного органа, арбитражный суд не связан доводами, содержащимися в заявлении, и проверяет оспариваемое решение в полном объеме.

Согласно статье 1.1 КоАП РФ законодательство об административных правонарушениях состоит из настоящего Кодекса и принимаемых в соответствии с ним законов субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях.

Статьей 1.5 КоАП РФ определено, что лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина.

Частью 1 статьи 1.6 КоАП РФ установлено, что лицо, привлекаемое к административной ответственности, не может быть подвергнуто административному наказанию иначе как на основаниях и в порядке, установленных законом.

В силу части 1 статьи 2.1 КоАП РФ административным правонарушением признаётся противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое настоящим Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность.

Часть 11 статьи 19.5 КоАП РФ предусматривает административную ответственность в виде административного штрафа на юридических лиц в размере от четырехсот тысяч до семисот тысяч рублей за невыполнение в установленный срок или ненадлежащее выполнение законного предписания федерального органа исполнительной власти, осуществляющего государственный контроль и надзор в сфере безопасного ведения работ, связанных с пользованием недрами, промышленной безопасности и безопасности гидротехнических сооружений.

Объективной стороной правонарушения, предусмотренного частью 11 статьи 19.5 Кодекса, является неисполнение в установленный срок законного предписания, вынесенного уполномоченным органом.

Протоколом об административном правонарушении № 6238-р-вп-з/10.1/1 от 15.12.2016 установлен факт неисполнения Обществом в установленный срок предписания Управления от 05.08.2016 № 3359-Р-пл-з/10.1, что послужило основанием для вынесения оспариваемого постановления.

Согласно пункту 1 части 1 статьи 17 Федерального закона от 26.12.2008 N 294-ФЗ "О защите прав юридических лиц при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля" (далее - Закон N 294-ФЗ), в случае выявления при проведении проверки нарушений юридическим лицом обязательных требований или требований, установленных муниципальными правовыми актами, должностные лица органа государственного контроля (надзора), проводившие проверку, в пределах полномочий, предусмотренных законодательством Российской Федерации, обязаны выдать предписание юридическому лицу об устранении выявленных нарушений с указанием сроков их устранения.

В силу [пунктов 2, 8, 9 статьи 18](#) Закона N 294-ФЗ при применении мер государственного принуждения, направленных на устранение выявленных нарушений, должностные лица органов государственного контроля обязаны соблюдать права и законные интересы проверяемого лица, не допускать их необоснованного ограничения и обосновывать свои действия.

Пунктом 1 Положения о Федеральной службе по экологическому, технологическому и атомному надзору, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 30.07.2004 N 401 (далее – Положение N 401), установлено, что Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору (Ростехнадзор) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции в сфере технологического и атомного надзора, функции по контролю и надзору в сфере промышленной безопасности, а также специальные функции в области государственной безопасности в указанной сфере. Служба является уполномоченным органом в области промышленной безопасности (органом федерального государственного надзора в области промышленной безопасности).

Ростехнадзор осуществляет свою деятельность непосредственно и через свои территориальные органы (п. 4 Положения N 401).

Согласно [пункту 5](#) Положения о федеральном государственном надзоре в области промышленной безопасности, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 15.11.2012 N 1170 (далее - Положение N 1170), предметом федерального государственного надзора является соблюдение юридическим лицом и индивидуальным

предпринимателем в процессе осуществления деятельности в области промышленной безопасности обязательных требований, а также соответствие обязательным требованиям используемых зданий, помещений, сооружений, технических устройств, оборудования, материалов и осуществляемых технологических процессов.

Согласно пункту 7 Положения N 1170 Федеральный государственный надзор осуществляется посредством организации и проведения проверок юридических лиц, постоянного государственного надзора, принятия предусмотренных законодательством Российской Федерации мер по пресечению, предупреждению и (или) устранению последствий выявленных нарушений.

Территориальный орган с целью реализации полномочий в установленной сфере деятельности имеет право давать юридическим лицам, независимо от формы собственности и ведомственной принадлежности, обязательные для исполнения предписания об устранении нарушений лицензионных требований и условий, обязательных требований, содержащихся в законодательных и нормативных правовых актах Российской Федерации, в пределах установленной компетенции Ростехнадзора ([пункт 5.7](#) Положения).

Правовые, экономические и социальные основы обеспечения безопасной эксплуатации опасных производственных объектов определяет Федеральный [закон](#) от 21.07.1997 N 116-ФЗ "О промышленной безопасности опасных производственных объектов" (далее – Закон N 116-ФЗ). Положения этого [Закона](#) распространяются на все организации независимо от их организационно-правовых форм и форм собственности, осуществляющие деятельность в области промышленной безопасности опасных производственных объектов на территории Российской Федерации.

В [статье 9](#) Закона № 116-ФЗ закреплены требования промышленной безопасности, предъявленные к эксплуатации опасного производственного объекта, в том числе в [пункте 1](#) - обязательные для организации, эксплуатирующей такой объект, установлены обязанности по соблюдению настоящего закона, других федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, а также нормативных технических документов в области промышленной безопасности.

Опасными производственными объектами являются предприятия или их цехи, участки, площадки, а также иные производственные объекты, указанные в [приложении 1](#) к Закону N 116-ФЗ ([статья 2](#) Закона), а в [приложении N 2](#) "Классификация опасных производственных объектов" классы опасности опасных производственных объектов,

указанных в [пункте 1 приложения 1](#) к Закону N 116-ФЗ (за исключением объектов, указанных в [пунктах 2, 3 и 4](#) данного приложения).

Согласно части 2 статьи 2 Закона № 116-ФЗ, опасные производственные объекты подлежат регистрации в государственном реестре в [порядке](#), устанавливаемом Правительством РФ. При этом требования к регистрации опасных производственных объектов в государственном реестре, в том числе к идентификации опасных производственных объектов устанавливаются федеральным органом исполнительной власти в области промышленной безопасности совместно с федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным на решение задач в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций.

[Статьей 12](#) Федерального закона от 04.05.2011 N 99-ФЗ "О лицензировании отдельных видов деятельности" (далее - Закон N 99-ФЗ) к лицензируемым видам деятельности были отнесены: эксплуатация взрывопожароопасных производственных объектов ([пункт 12](#)) и эксплуатация химически опасных производственных объектов ([пункт 13](#)).

Федеральным [законом](#) от 04.03.2013 N 22-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О промышленной безопасности опасных производственных объектов", отдельные законодательные акты Российской Федерации и о признании утратившим силу [подпункта 114 пункта 1 статьи 333.33 части второй](#) Налогового кодекса Российской Федерации" пункт 12 статьи 12 Закона № 99-ФЗ изложен в новой редакции: "эксплуатация взрывопожароопасных и химически опасных производственных объектов I, II и III классов опасности", а пункт 13 признан утратившим силу.

[Постановлением](#) Правительства РФ от 10.06.2013 N 492 утверждено новое Положение о лицензировании эксплуатации взрывопожароопасных и химически опасных производственных объектов I, II и III классов опасности (далее – Положение о лицензировании № 492), постановление вступило в силу с 01.07.2013г.

Порядок представления соискателем лицензии заявления и документов, необходимых для получения лицензии, и их приема лицензирующим органом определен [статьей 13](#) Закона N 99-ФЗ, согласно которой для получения лицензии соискатель лицензии представляет по установленной форме в лицензирующий орган заявление о предоставлении лицензии, которое подписывается руководителем постоянно действующего исполнительного органа юридического лица или иным имеющим право действовать от имени этого юридического лица лицом либо индивидуальным предпринимателем.

К заявлению о предоставлении лицензии прилагаются копии документов, перечень которых определяется положением о лицензировании конкретного вида деятельности и которые свидетельствуют о соответствии соискателя лицензии лицензионным требованиям, в том числе документов, наличие которых при осуществлении лицензируемого вида деятельности предусмотрено федеральными законами и опись прилагаемых документов (часть 3).

Лицензирующий орган не вправе требовать от соискателя лицензии указывать в заявлении о предоставлении лицензии сведения, не предусмотренные частью 1 настоящей статьи, и представлять документы, не предусмотренные частью 3 настоящей статьи (ч. 4).

Порядок принятия решения о предоставлении лицензии или об отказе в предоставлении лицензии установлен [статьей 14](#) названного закона, согласно которой лицензирующий орган осуществляет проверку полноты и достоверности содержащихся в указанных заявлении и документах сведений, в том числе проверку соответствия соискателя лицензии лицензионным требованиям, в порядке, установленном [статьей 19](#) настоящего закона, и принимает решение о предоставлении лицензии или об отказе в ее предоставлении.

Приказом от 11.08.2015 № 305 Ростехнадзора утвержден административный регламент по предоставлению государственной услуги по лицензированию деятельности по эксплуатации взрывопожароопасных и химически опасных производственных объектов I, II, III классов опасности.

Подпунктом 2 пункта 26 Административного регламента установлено, что к заявлению о предоставлении лицензии прилагаются реквизиты документов подтверждающих ввод объектов в эксплуатацию.

В силу положений Технического регламента о безопасности сетей газораспределения и газопотребления, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 29.10.2010 № 870 под эксплуатацией сети газораспределения понимается использование такой сети назначению в соответствии с проектной документацией.

Материалами дела подтверждается, что Общество эксплуатирует взрывопожароопасный производственный объект III класса опасности: Сеть газопотребления А37-00876-0001, зарегистрирована в государственном реестре опасных производственных объектов 13.08.2015, выдано свидетельство о регистрации № АВ 187778 от 13.08.2015.

Судом установлено и заявителем не оспорено, что на момент проверки Управлением исполнения предписания от 05.08.2016 №3359-р-пл-з/10.1, Обществом лицензия на

эксплуатацию взрывопожароопасных и химически опасных производственных объектов I, II, III классов опасности получена не была.

Вместе с тем суд приходит к выводу о том, что Управление неправомерно вменило Обществу неисполнение предписания от 05.08.2016 №3359-р-пл-з/10.1 и считает правомерным довод заявителя о том, что им были предприняты все меры по получению лицензии в установленный срок, на основании следующего.

Управление в своем отзыве приводит довод об эксплуатации обществом опасных производственных объектов, ссылаясь при этом на свидетельство о регистрации опасного производственного объекта № А37-00876 от 13.08.2015, карту учета опасного производственного объекта от 13.08.2015, заявление Общества о регистрации № 345 от 30.07.2015 и не принятие заявителем мер по консервации опасного объекта, однако иных доказательств, подтверждающих эксплуатацию Обществом опасных производственных объектов, административным органов в материалы дела не представлено.

В качестве доказательства отсутствия эксплуатации опасного производственного объекта (Сеть газопотребления А37-00876-0001), заявителем представлены суду Акт от 04.05.2016 об отсутствии эксплуатации данного объекта с момента сдачи его в эксплуатацию, подписанный должностными лицами Общества и постановление Промышленного районного суда г.Владикавказа по делу №5-142/16 от 30.09.2016.

Из вступившего в законную силу постановления Промышленного районного суда г.Владикавказа РСО-Алания от 30.09.2016 по делу №5-142/16 производство по делу по заявлению КУ Ростехнадзора о привлечении ООО ВТЦ «Баспик» к административной ответственности по части 1 статьи 9.1 КоАП РФ, прекращено, ввиду отсутствия состава и события административного правонарушения.

Указанным постановлением суда установлено, что ввиду отсутствия у ООО ВТЦ «Баспик» лицензии на осуществление деятельности по эксплуатации опасного производственного объекта, расположенного по адресу г.Владикавказ, ул.Московская, д.4 эксплуатация данного объекта не производится с момента его ввода в эксплуатацию.

Также, данным постановлением установлено, что в марте 2016 года руководитель ООО «Баспик» обратился в Ростехнадзор с заявлением о предоставлении лицензии, однако в связи с отсутствием у Общества документов, подтверждающих право пользования земельным участком, на котором располагаются опасные производственные объекты, в связи с наложением ареста на земельные участки с кадастровыми номерами 15:09:0041003:44 и 15:09:0041003:142, отсутствует возможность произвести

государственную регистрацию заключенного между ОАО «Гран» и ООО «ВТЦ «Баспик» договора сервитута (письма от 16.05.2016, 20.05.2016, 31.05.2016).

Вместе с тем, суд также учитывает наличие вступившего в законную силу решения Арбитражного суда РСО-Алания от 20.01.2017 по делу №А61-3400/16 по иску ООО «ВТЦ «Баспик» к ОАО «Гран», которым истцу было отказано в государственной регистрации сервитута на земельный участок с КН 15:09:000411003:142.

В силу [части 3 статьи 69](#) АПК РФ вступившее в законную силу решение суда общей юрисдикции по ранее рассмотренному гражданскому делу обязательно для арбитражного суда, рассматривающего дело, по вопросам об обстоятельствах, установленных решением суда общей юрисдикции и имеющих отношение к лицам, участвующим в деле.

Преюдициальная связь судебных актов арбитражных судов обусловлена свойством обязательности как элемента законной силы судебного акта, в силу которой в процессе судебного доказывания суд не должен дважды устанавливать один и тот факт в отношениях между теми же сторонами. Преюдициальность предусматривает не только отсутствие необходимости повторно доказывать установленные в судебном акте факты, но и запрет на их опровержение.

Признание преюдициального значения судебного решения, будучи направленным на обеспечение стабильности и общеобязательности судебного решения, исключение возможного конфликта судебных актов, предполагает, что факты, установленные судом при рассмотрении одного дела, впредь до их опровержения принимаются другим судом по другому делу в этом же или ином виде судопроизводства, если они имеют значение для разрешения данного дела. Тем самым преюдициальность служит средством поддержания непротиворечивости судебных актов и обеспечивает действие принципа правовой определенности ([Определение Конституционного Суда РФ от 6 ноября 2014 г. N 2528-О](#)).

Согласно [части 2 статьи 118](#) Конституции Российской Федерации судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства, поэтому отсутствие в [части 3 статьи 69](#) АПК РФ прямого указания на решение (постановление) суда общей юрисдикции по ранее рассмотренному административному делу не означает, что оно не может иметь преюдициального значения для арбитражного суда по вопросам об обстоятельствах, установленных этим решением (постановлением) суда общей юрисдикции и имеющих отношение к лицам, участвующим в деле (Постановление АС СКО от 18.08.2014 по делу №А53-21247/13).

Кроме того, предписание административного органа должно содержать конкретные указания, четкие формулировки относительно конкретных действий, которые необходимо

совершить исполнителю, и которые должны быть направлены на прекращение и устранение выявленного нарушения. Требования, указанные в предписании должны быть законными и реально исполнимыми. Формулировки, содержащиеся в предписании должны быть краткими, четкими, ясными, последовательными, доступными для понимания всеми лицами. Содержание предписания не должно допускать возможность его двоякого толкования. Выявление смысла ненормативного акта путем сопоставления его текста с иными документами, в которых государственный орган выявил факт нарушения законодательства, является недопустимым, так как неисполнение нарушителем таких ненормативных актов ввиду неясности приведет к применению в отношении него санкции, предусмотренной законодательством Российской Федерации за неисполнение требований.

Исполнимость предписания является важным требованием к данному виду ненормативного акта и одним из элементов законности предписания, поскольку предписание исходит от государственного органа, обладающего властными полномочиями, носит обязательный характер и для его исполнения устанавливается определенный срок, за нарушение которого наступает административная ответственность.

Следовательно, предписание должностного лица, содержащее законные требования, должно быть реально исполнимо и содержать конкретные указания, четкие формулировки относительно конкретных действий, которые необходимо совершить исполнителю, и которые должны быть направлены на прекращение и устранение выявленного нарушения. При этом содержащиеся в предписании формулировки должны исключать возможность двоякого толкования; изложение должно быть кратким, четким, ясным, последовательным, доступным для понимания всеми лицами. Предписание не должно носить признаки формального выполнения требований.

Анализ выданного предписания от 05.08.2016 позволяет сделать вывод, что оно носит общий характер, содержит лишь констатацию допущенного Обществом нарушения.

Предписание с указанными требованиями при таких установленных судом по настоящему делу обстоятельствах и поведении Общества является не только декларативным и чрезмерным, но и неисполнимым в части конкретного срока исполнения, с учетом попытки Общества получить в Управлении лицензию, принятии им указанных мер к устранению имеющихся недостатков, а также обжалованию действий и актов в судебном порядке.

Таким образом, суд установил, что с момента выдачи Обществу предписания от 05.08.2016 до срока его исполнения 07.11.2016 и до вынесения оспариваемого постановления от 22.12.2016 Обществом предпринимались меры для устранения выявленного нарушения, направленные на получение лицензии по эксплуатации взрывопожароопасного и химически опасного производственного объекта, до получения которой Общество не вправе эксплуатировать такой объект в силу Закона № 116-ФЗ.

Кроме того, заявителем в материалы дела представлена копия заявления Общества № 65 от 20.02.2017 о предоставлении лицензии на эксплуатацию взрывопожароопасных и химически опасных производственных объектов I, II, III классов опасности, направленная с пакетом документов в Управление, факт его получения подтверждается представителем Управления.

В рассматриваемом же случае, в основу оспариваемого постановления легло именно неисполнение предписания, в связи с отсутствием лицензии на осуществление конкретного вида деятельности в области промышленной безопасности.

На основании изложенного, суд приходит к выводу об отсутствии вины Общества и отсутствии в действиях Общества состава административного правонарушения, предусмотренного частью 11 статьи 19.5 КоАП РФ.

Согласно части 1 статьи 71 АПК РФ арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

На основании части 2 статьи 71 АПК РФ арбитражный суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

В силу части 2 статьи 211 АПК РФ в случае, если при рассмотрении заявления об оспаривании решения административного органа о привлечении к административной ответственности арбитражный суд установит, что оспариваемое решение или порядок его принятия не соответствует закону, либо отсутствуют основания для привлечения к административной ответственности или применения конкретной меры ответственности, либо оспариваемое решение принято органом или должностным лицом с превышением их полномочий, суд принимает решение о признании незаконным и об отмене оспариваемого решения полностью или в части либо об изменении решения.

На основании вышеизложенного суд считает, что оспариваемое заявителем постановление о назначении административного наказания по делу об административном

правонарушении №6238-Р-Вп-з/10.1/1 от 22.12.2016 является незаконным и подлежит отмене.

Руководствуясь статьями 167-170, 176, 211 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

Р е ш и л:

Заявленные требования удовлетворить.

Признать незаконным и отменить постановление Кавказского управления Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору о привлечении общества с ограниченной ответственностью «Владикавказский технологический центр «Баспик» (ОГРН 1021500671719, ИНН 1503002091) к административной ответственности, предусмотренной частью 11 статьи 19.5 КоАП РФ.

На решение может быть подана апелляционная жалоба в Шестнадцатый арбитражный апелляционный суд в течении десяти дней со дня вынесения решения через Арбитражный суд РСО-Алания.

Судья

М.Б. Коптева